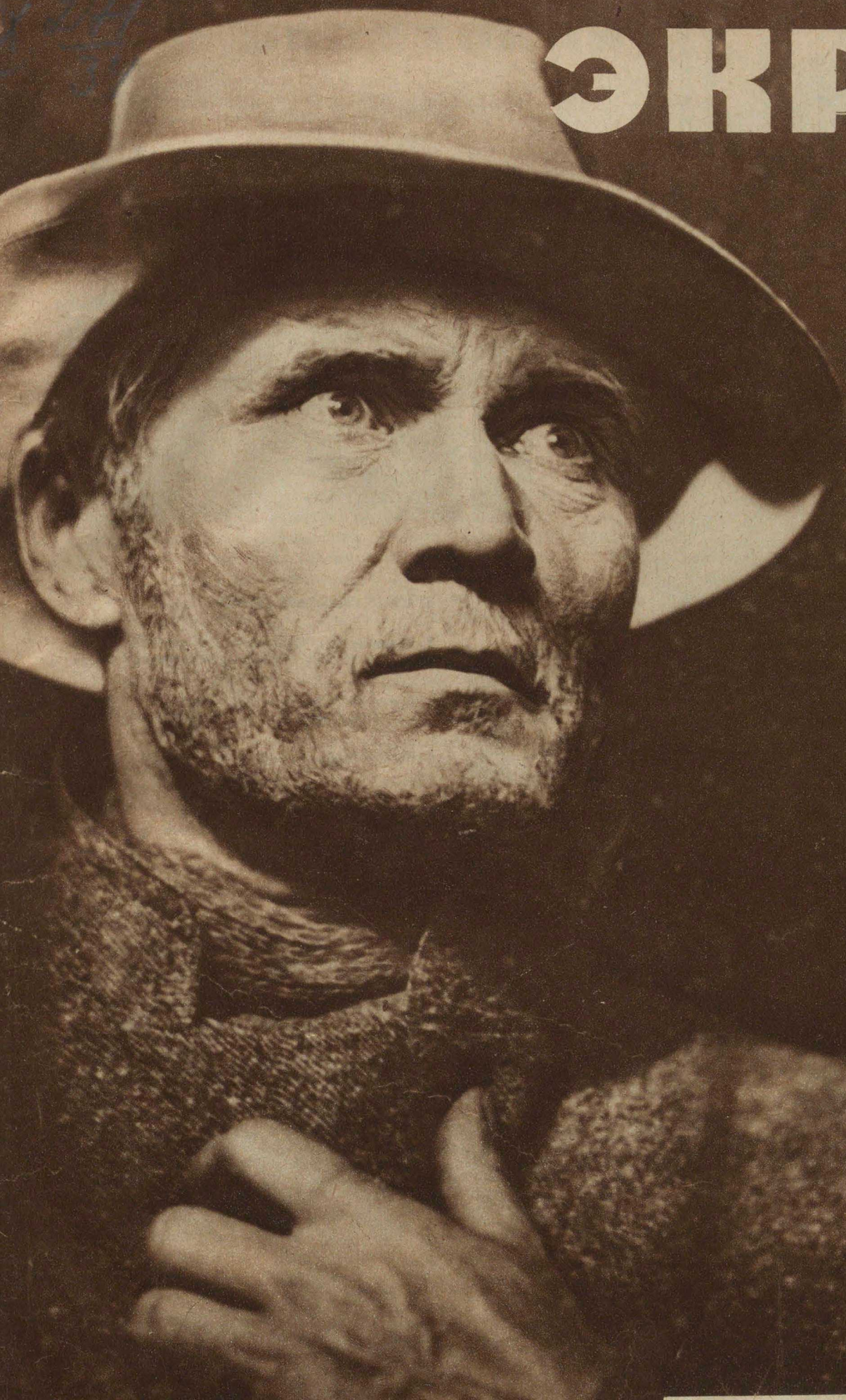
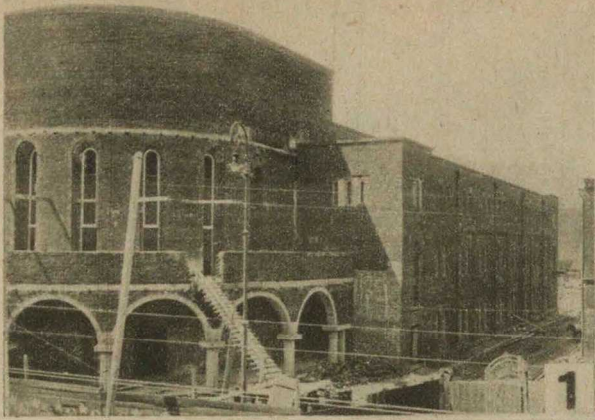


# СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

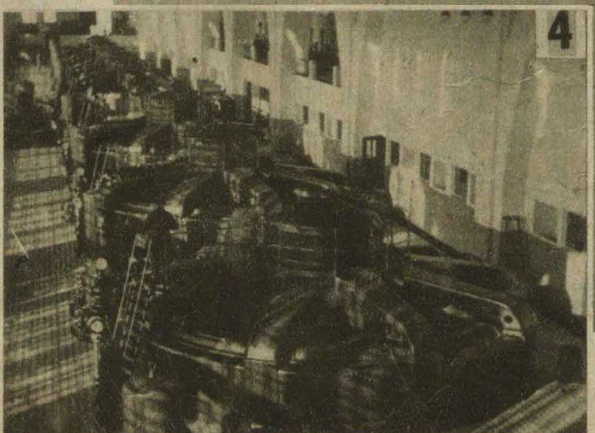


# 28

**Б. ГЕТЦЕ**  
(„Саламандра“—Межрабпом-фильм)  
Фото Магидсона



## НАДРЫ ХРОНИКИ



1. Ателье Госкинопром Грузии

2. Владивосток—подготовка к рыбной ловле  
Кино—корреспондент Филин.

3. Нума—женщины в чадрах идут на открытие  
Гидроэлектростанции. Оператор Саркисян.

4. Волховстрой—турбины. Ленинградский  
корреспондент Совкино—журнала.

5—6 Праздник пашни в Самарской губ.  
корреспондент Совкино-журнала М. Ротилов.

Редакция: Москва, Страстной бул., 4. Тел. 2-88-90  
Контора: Москва, Страстная пл., д. 2/42, Тел. 3-32-42

## ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

В этом номере „Сов. Экр.“ тов. К. Шутко, на примере Америки, указывает, как вместе с новыми усовершенствованиями кино-зрелища растут и новые требования специальной квалификации кино-работников. Американская кинематография не стоит на месте. Сейчас она быстро переоборудуется в связи с вхождением в быт звучащего кино. Готовя свой завтрашний день, американцы быстро подготавливают, учат и переподготавливают по-новому созданный годами кадр кино-работников.

Что делается у нас?

Поднят вопрос о закрытии кино-отделения Ленинградского техникума сценических искусств.

В Московском гос. техникуме кинематографии много учащихся, проучившихся уже свыше двух лет, поставлены под угрозу увольнения из рядов работников кинематографии.

На Моск. фабрике Совкино молодые способные режиссеры С. Юткевич и А. Левшин были выведены из штата, и фабрика не сумела дать у себя С. Юткевичу дальнейшую работу.

Нам сообщают о том, что молодые стажеры на фабриках находятся в загоне, без ответственной работы, лишены инициативы.

И в то же время наше кино еще не достигло и того технического уровня, на каком давно находится буржуазное кино.

Не будем себе лгать, себя успокаивать лестью, что наша кинематография стоит очень высоко!

У советской сюжетной фильмы есть успехи, — но в этом еще нет нашей заслуги.

Автор высоко-художественных образов —

революция, давшая новые, свежие сюжеты и осветившая людей, вещи и события новыми отношениями — новым мировоззрением.

Революция щедро дала нам новые факты и идеи. Мы же лишь поверхностно и шаблонно изображаем их в сценариях, потому что нам недостает талантливых и умелых сценаристов.

Плохо „ставим“ и освещаем факты и людей, потому что вся техника на наших фабриках очень слаба и небрежна, и общий культурный уровень работы очень низок.

Еще не понимаем и не передаем глубоких психологических сдвигов и переживаний нового человека и скучно монтируем сюжеты, потому что нам недостает талантливых мастеров-режиссеров.

Бездарно фотографируем.

Грязно проявляем и мутно печатаем.

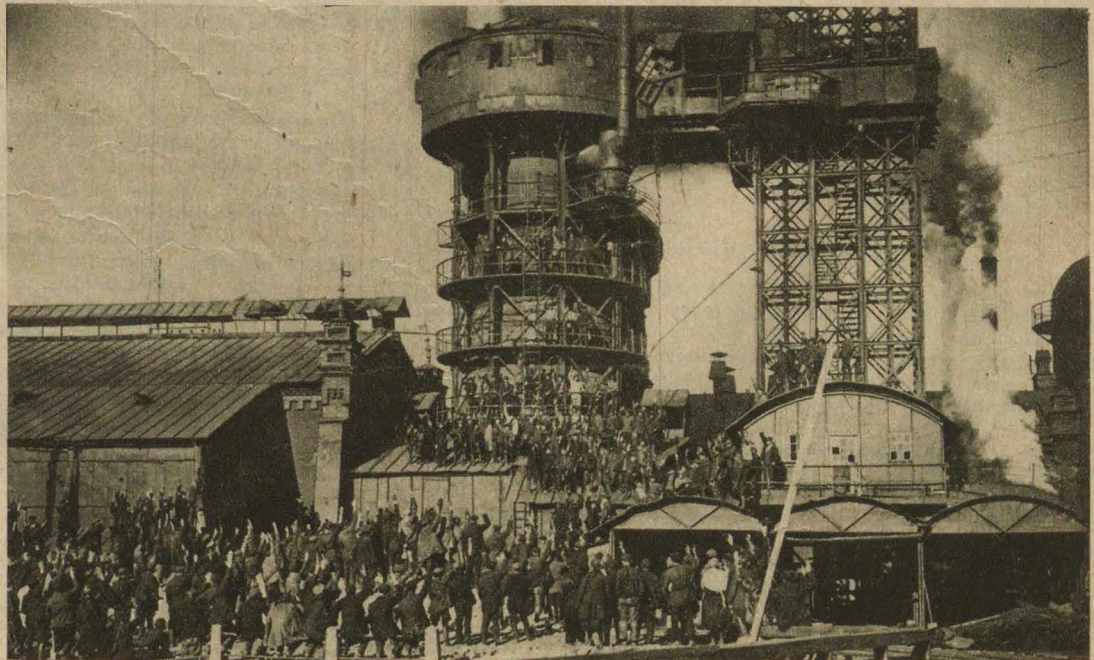
Не умеем показывать. Портим на экране и то немного, чего добились было на с'емке и в лаборатории.

Всюду остро нужны культурные и специально подготовленные люди. Всяду нужны те, кто может делать идейную советскую кинематографию умелыми руками.

Мы должны дать советскому кино новых работников из молодежи. Дорожить ими. Воспитывать их.

Укреплять их культурную советскую инициативу и повышать квалификацию.

Будем готовить наш завтрашний день!



Из фильма: „Косотур“, режиссер Иванов-Барков, оператор Гибер

## СЕГОДНЯ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ПАВИЛЬОНЕ СОВКИНО

## 1. Хроника с примечаниями\*

Нам сейчас наши молодые сценаристы дают больше, чем старые. За этот год в сценарный актив фабрики вошли т. Филимонов („Большие и маленькие“ и „Заводной жук“) и т. Аравский („Переполах“). Много способных ребят в сценарной мастерской. Растут они очень быстро, на глазах. Тов. Павловский, из сценарной мастерской, дал уже два сценария, которые пошли в производство („Каменоломня“ и „Кентавры Камешкира“), и угрожающее количество новых тем, либретто и сценариев. Интересный сценарий „Рыбаки“ дал тов. Забытый.

Есть опасность, что некоторые, наиболее удачливые молодые сценаристы могут быстро исхалтуриться. Плохо, если они будут очень „послушными“. То, что они растут на производстве, учитывая его требования, — это очень хорошо, но если они не будут преодолевать производственную рутину (неизбежную!), то это очень плохо. Нужно сохранять сопротивляемость.

Еще одно замечание о молодежи. Нельзя обеспечить себе длительный хороший рост, имея источником только кинематографию. Кино-культура еще очень слаба. Нужно иметь резервуар общей художественной культуры.

Сценарист должен быть, кроме того, настоящим общественным человеком, чтобы иметь свежую тематику, новый материал.

Замкнуться только в рамках сегодняшнего кино-ремесла, это значит — отрезать себе путь к кино-изобретательству.

## 2. Экспериментальная работа

Каждая постановка представляет собой больший или меньший риск. Естественно, что производство стремится обеспечить себе максимум уверенности. Мы вылезаем из шаблонов постепенно, с громадным трудом; логика производства, страх ответственности, толкают нас к тому, чтобы делать средние вещи наверняка.

Так можно окостенеть. Нужно было бы установить как правило, что каждый год мы делаем хотя бы одну экспериментальную картину. Конечно, мы всячески прорабатываем сценарий и с идеологической и с технической стороны, мы выделяем наиболее талантливого молодого режиссера, т. е. мы страхуем себя всячески.

Но в принципе нужно считать, что эта работа представляет собой нашу кинематографическую тренировку, в роде как музыкальные гаммы; и точно так же, как пианист не играет гаммы на концертах, так и эту картину мы делаем не для публики.

Зато, если она удастся как вещь, а не только как эксперимент, то это будет прыжок вверх и для зрителя и для производства.

В нашем портфеле есть сценарий „Хапман торгует“ — экспериментальная советская комедия. Замысел принадлежит г. Штлауху (ассистенту Эйзенштейна); над сценарием долго работал один из способнейших из фабричного режиссерского молодняка т. Легошин. Этот сценарий и хочется поставить и... колется.

## 3. О художественном отделе

Еще в начале года в отделе было шесть работников (консультанты), и у зав. отделом т. Веремиенко был заместитель. Теперь у него заместителя нет и работников только 2.

От того, что меньше народу, во многом легче разобраться. Но с другой стороны — утрачивается темп в работе. В особенности обижаются товарищи, которые ждут рецензии на свои сценарии.

Для того, чтобы „экипаж“ Московской фабрики двигался без перебоев, чтобы можно было правильно руководить его движением, нужны еще силы, на которые можно возложить работу. Иначе — запаримся!

В нашем движении расчет, правильная и современная постановка общих вопросов, вопросов художественной политики и плана должны победить самотек мелких дел, неорганизованную стихию.

## 4. Культурная художественная лента

В нашей работе борются расчет и стихия. Однако, если взять в целом те ленты, которые мы сейчас делаем или подготавливаем, то их можно характеризовать по одному преобладающему признаку.

Большинство наших лент по своим темам и материалу приближаются к „культурфильмам“. Мы стремимся так драматургически обработать материал советского быта и строительства, чтобы показать факты этого строительства как результат новых классовых взаимоотношений. Борьбу за вещи, трудовые будни мы одушевляем логикой страстей, логикой человеческих столкновений, показывая всюду непосредственную связь „личной драмы“ и ее общественных причин и следствий.

Конечно, это путь наибольшего сопротивления, но именно таков смысл этих постановок.

Боевик, который мы надеемся осуществить уже в этом году, — это „Железный поток“. Тов. Серафимович сделал либретто по своей повести, и фабрика сейчас ведет интенсивную работу по подготовке сценария и постановки. Писатель и его герой Кожух (Е. Ковтюх) принимают в этой работе близкое участие. Тов. Ковтюх, который сейчас командует корпусом на Кубани, обещал фабрике самое активное содействие.

А. Серафимович рассказывал нам, что фильм „Железный поток“ с нетерпением ждут французские рабочие. В газете „Юманите“ недавно печаталась повесть т. Серафимовича, которая вызвала громадный интерес к нашей революции. Ставить картину будет режиссер Разумный.

Постановку Ольги Преображенской „Светлый город“ на тему о ликвидации неграмотности хотелось бы тоже рассматривать как боевик. Это кажется невероятным, но рекордный успех в прокате „Бабьянских“ дает право так думать. „Светлый город“ — тема писателя Роги.

Как „боевик“, следует отметить и только-что законченную режиссером Таричем „Капитанскую дочку“. Фильма удалась. Пушкин здесь освещен советским классовым подходом. Фильма должна вызвать большой интерес, как монументальное зрелище.

Боевик подготавливает сейчас к постановке и режиссер Рюм. Это „Пышка“ по сюжету Мопассана в переработке Белла Илш. Интернациональная по составу актеров, советско-германская по вложенному в нее капиталу, она должна быть картиной целиком советской на мировом рынке.

Только-что вернулась из экспедиции режиссерская группа Иванова-Баркова, которая снимала на Златоустинском заводе (на Урале) „Доменную печь“ по повести писателя Н. Ляшко. Как видим, все — крупные вещи, построенные на сюжетах из литературных произведений.

Значительным явлением на своем участке могут оказаться и т. н. середняки:

„Каменоломня“ — в которой введение механизации в добычу гранита рождает протест рабочего Кирсана против наступления машин и завершается победой советской индустриализации и победой индустриальной идеи в отсталом сознании. Фильм ставит режиссер Шеффер.

„Переполах“ — в которой материал советского курорта, бывш. царского имения Ливадии, подается в остром комедийном оформлении. Режиссерская группа Левшина находится сейчас в экспедиции.

„Хозяин пустыря“ — История этой, подготавливаемой сейчас режиссером Кравчуновским, постановки такова: крестьянин Зеленцов на свалочном месте организовал общественный огород. Он написал об этом достижениях небольшую брошюру, которая и легла в основание разрабатываемого совместно с ним сценария.

„Кентавры Камешкира“ — лошадиная фильма: улучшение крестьянской лошади, создание общественной конюшни. Фильму делает режиссер Усольцев-Гарф, работающий при Саратовском отделении Совкино.

„Оторванные рукава“ — фильма против „романтики“ беспризорных. Столкновение между пионерами и беспризорными показывает по-настоящему ребят — не сусальных пионеров, а подлинный быт и традиции беспризорников. Ставит молодой режиссер Юрцев.

„Песчаная учительница“ — сценарий подготовляется сейчас для режиссера Касьянова (т. Касьянов вскоре

\* Примечания даю как журналист, а не как представитель фабрики.

## НА ФАБРИКЕ

заканчивает постановку „Седьмого спутника“ по известной повести Б. Лавренева). Борьба с песками в киргизских степях. Героизм учительницы. Переход кочевого народа к оседлости. Либретто т. Платонова.

„Последний Оруд“: — Давно задуманная фабрикой фильма из жизни калмыков только теперь будет поставлена режиссером Михиным. Сценарий долгое время не удавался. Нужно было нанизать калмыцкий быт на крепкий сюжетный стержень, показать сложный ход революции в далекой степи. Постановка совместная с Восткино. Сценарий сделан т. Эбергардом Клейн.

„Ганька трактирщица“ — борьба за советскую чайную в деревне. Ставит режиссер Светозаров.

Наконец, грандиозная культурфильма „Генеральная линия“, к окончанию которой недавно приступили режиссеры Эйзенштейн и Александров.

Этот ряд фильм естественно перечислять одну за другой. Они однородны, и по своей стоимости — это середняки (конечно, за исключением „Генеральной линии“). В этом ряду есть опасность известной серости, неэффективности. Правда, в этнографических (киргизской и калмыцкой) будет вывозить „экзотика“ материала. В остальных все будет зависеть от режиссерского оформления.

Впервые в этом году вступают в производство молодые режиссеры Штрижак (ассистент Познанского), Голуб и Садкович (ГТК) и Легошин (ассистент Юткевича по картине „Кружева“). Для Юткевича намечена постановка „Подпоручик Кижэ“ по рассказу Тынянова.\*)

А. Хохлова, вероятно, будет ставить ряд мелких рассказов М. Горького. В первую очередь намечено „Дело с застёжками“.

Чтоб заключить хронику — скажу, что т. Бассальга стал специалистом по детям. Он приступает сейчас ко второй детской картине „Заводной жук“.

В. Перцов.

Обзором вкратце текущей летней работы Моск. фабрики Совкино мы открываем страницы нашего журнала для постоянного освещения тех задач, которые определяются и практически ставятся на кино-фабриках СССР при подготовке новых фильм.

Очерк В. Перцова не включает работу по специальным образовательным „культурфильмам“ и детским мультипликационным, которые готовятся в отдельном „павильоне“ Моск. объединенной фабрики Совкино (на бывшей 3-й фабрике Госкино). Обзор работ этого павильона, в виду их особого характера, мы дадим в отдельном очерке.

Редакция

\*) Как будто с молодежью все обстоит благополучно! Если только она не разбежится с фабрики... о чем мы имеем другие сведения!

Редакция



Из фильма „Капитанская дочка“ — режиссер Ю. Тарич, оператор М. Владимирский

## ЯЧЕЙКИ ОДСК

ТРЕБУЙТЕ ОТ ПОЛИТПРОСВЕТОВ  
И ПРОФСОЮЗОВ ВКЛЮЧЕНИЯ В БИБЛИОТЕКИ СПЕЦИАЛЬНЫХ РАЗДЕЛОВ  
**КИНЕМАТОГРАФИЯ**

БЕЗ КНИГ ПО КИНЕМАТОГРАФИИ  
НЕМЫСЛИМО ПОДНЯТИЕ КИНО  
КУЛЬТУРЫ ШИРОКИХ МАСС

# Приварок или революция?

Не так давно кинематографическая Москва услышала, в связи с приездом Берггарда Геттке, — очень скромную теорию о сущности кино-искусства (как, впрочем, и вообще всякого искусства). Гвоздь теории заключается в том, что искусство есть как-бы приварок нашего повседневного пищеопыта.

Говорилось так:

Конечно, самые лучшие буржуазные картины полны мешанской ограниченности и пошлости. Но так много в этих картинах настоящего искусства (приварок!), подлинной художественности(!), и так много этих прекрасных картин(!), что нам следует не чураться их, а даже, не скупясь на средства — покупать эти кино-шедевры для наших экранов.

И отсюда еще вывод. Раз у буржуазии такие прекрасные кино-достижения, то следует, без особой выдержанной гордыни („чем меньше“ „выдержанности“, тем больше „искусства“, — говорилось на том же собрании) и для обоюдной пользы — идти учиться у них.

Учиться всегда лучше, чем не учиться. Но всегда надо выбирать то, чему надо учиться. Тому, кто следит за жизнью Европы и Америки, — известно, что несмотря на огромное внедрение в жизненный обиход широчайших масс, — мировая буржуазная кинематография переживает жесточайший кризис.

Нужно изучать причины и содержание этого кризиса, чтобы знать, чему учиться.

Картина типа „Восход солнца“, о которой особенно много говорилось автором теории приварка, пока что, кроме рекламного шума, никакого внимания публики не вызвала. А картина „Конец Санкт-Петербурга“ проникает всюду и теперь идет, на ряду с сильнейшими американскими миллионными фильмами, в одном из Бродвейских театров.

Чем объяснить, что несмотря на все цензурные строгости, несмотря на смехотворные технические условия, в которых создаются советские картины, — они самое значительное и поучительное событие мировой кинематографии?

Не тем ли, что они прежде всего небывалы по содержанию в них новой культуры?

Сказано было, что в Берлине каждый день прокатываются две-три замечательных картины, которые, за вычетом их буржуазной идеологии — во всем остальном якобы должны дать нам много поучительного и положительного. Надо же было отметить, что эти два-три (т. е. 600-700 в год!) „шедевры“ только увеличивают стоны самых буржуазных кинематографистов о том, что кино выродилось, исчерпало себя!

Кроме того:

Нельзя благодушно рисовать картину кинематографических побед буржуазии, полагаясь только на оценки верхушечных слоев интеллигенции. И надо выикнуть в огромные изменения, вносимые в структуру буржуазного развлекательного зрелища действительными революционными и техническими открытиями, — особенно в области кино.

Здесь, с одной стороны, — великолепные открытия в части съемочной аппаратуры. Широко распространяются „любительские“ кино-аппараты, которые по своей портативности и богатым оптическим приспособлениям позволяют каждому стать автором, производителем настоящего фильма. И при этом — фильм, в которых героями, звездами являются „рядовые“ и вполне реальные люди. В превосходных качествах

этих героев убеждаются и производственники („любители“), и зрители (они сами снимались).

С другой стороны, — усовершенствования в области чувствительности пленки, в области освещения. Уничтожаются все препятствия для восприятия пленкой каких угодно „нефотогеничных“ предметов и обстановки.

С третьей стороны, — это невероятно быстро шагающий вперед процесс по усвоению звуков, шумов и речи. Американская кинематография буквально „на курьерских“ (чему теперь соответствует это когда-то могучее слово?) переоборудует „великого немого“ в великого поющего, звучащего, говорящего!

Голливудская Академия наук и искусства кино-индустрии сейчас занята переквалификацией огромных кадров киноактерства для новых приемов, новых форм кино-картин. Центральное Бюро статистов пригласило специалиста по постановке голоса, чтобы научить своих клиентов говорить и петь.

Особую регистрацию вводят для актеров, имеющих театральный и оперный стаж. Авторитетнейшие деятели кино заявляют, что говорящая картина будет в ближайшем будущем преобладающей формой развлечения. Прокатчики восточных штатов заваливают производственников истерическими заявлениями на звучащие фильмы, заявляя, что это становится популярнейшим зрелищем кино-зрителей.

Староверы, т. е. ортодоксальные последователи немого кино видят свою защиту только в повышении качества немой кино-картины. Но один из законодателей в области кино-театрального дела и банкир Сид Граумен заявляет, что в два года театры, не приспособленные для проекции звучащей картины, будут вычеркнуты из проката. Он же утверждает, что звучащая картина делает излишним дополнение к фильму музыкального сопровождения.

На 1928 - 1929 год в производстве намечено создание около 400 звучащих фильмов самого разнообразного жанра: скетчи, танцы, песни, кино-повести.

Один из передовых кино-режиссеров Вильям де-Миль, в связи с быстрыми успехами звучащей картины, заявляет: „Мы стоим лицом к лицу с чудесным событием или потрясающей катастрофой.“

Красноречива серьезность, с которой американская кинематография после долгих экспериментов лихорадочно себя переоборудует, создавая новый вид развлекательного зрелища. Новая кинематографическая база расширяется уже и за счет огромных электрических концертов (типа Витингауз, Радио-компаний Америки и т. п.). Катастрофа будет. Катастрофа ожидает, главным образом, особо стойких жрецов искусства, питающегося „бессмертными“ законами Аристотеля и приварочной кухонной теории, вообще говоря, соответствующей уровню любителей и ценителей „всех ваших искусств“.

На этом фоне робкие попытки нашего производственного обмена (инсценировка советскими режиссерами Чехова, Пушкина или... Мопассана) вряд ли могут быть положены в основу нашей учебы у буржуазного кино. Нам придется мобилизовать внимание наших деятелей кино не столько на приварках и на эстетических художественных сокровищах, сколько на повышении технической квалификации наших кино-работников, чтобы они сумели ориентироваться в этом вихре электрохимической революции кино-зрелища.

К. Шутко.

ДО СИХ ПОР В БИБЛИОТЕКАХ НЕТ РАЗДЕЛА

„КИНЕМАТОГРАФИЯ“

Книжки по вопросам кино

можно найти в разделах:

технология, оптика, теория

литературы, театр

6 МЫ ТРЕБУЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ РАЗДЕЛОВ

„КИНЕМАТОГРАФИЯ“



Кадр из фильма „Джой“ произв. Ленинградской фабрики Совкино

## ЗА РУБЕЖОМ

### ИТОГИ СОВЕТСКОГО КИНО-СЕЗОНА В ГЕРМАНИИ

В своей шумевшей статье „Русские и мы“<sup>1)</sup>, немецкий режиссер Вальтер Рутман замечает, что „хорошие русские фильмы недостижимо возвышаются над большинством немецких картин“. Оценка советской фильма, установленная лучшими европейскими критиками, как Альфред Керр или Анри Пуляйль, теперь подтверждается такими киномастерами Запада, как Рутман („Симфония большого города“), Абель Ганс („Колесо“ и „Наполеон“) и др.

То время, когда на СССР смотрели, как на страну, поставляющую на арену мирового кино самородков, и снисходительно считали таковыми Эйзенштейна и Пудовкина, — ушло. Сейчас советская фильма, кроме своей пропагандистской, осуществляет культурнейшую миссию предугадания новых путей, создания новых канонів в искусстве мирового кинематографа.

Немцы, напр., не только великолепно разбираются в театральщине всяких „Человеков из ресторана“ и совкиновских „исторических реконструкций“, но и умеют тонко оценить идеологическое несозвучие такой технически-прекрасной фильма, как „С. В. Д.“. При этом, однако, они не устают приветствовать „Конец С.-Петербурга“, увлекаются „Броненосцем Потемкиным“ и яростно спорят вокруг „Октября“.

Потрясенный творчеством Пудовкина, и задавая вопрос: „Чем нас бьют русские?“, Рутман отвечает: „Не исполнением, а только и только идейным подходом, т. е. радикальной и очищенной от всяких условностей установкой на предмет“.

„Советский“ сезон в Берлине начался показом Деруфой „Союза Великого Дела“. Немцев не удовлетворили эстетические тенденции фильма, ибо от русских они уже ждуть нового социального мироощущения.

„Почти забываешь“, — пишет Иегер о фильме в „Фильм-Курьере“, — „что свои же соотечественники расстреливают собственных офицеров, настолько небрежно скользит фильма по поверхности гражданской войны в России 1826 г.“.

„Историческая фильма о восстании декабристов трактуется идеологически, с уклоном в сторону Запада. И в Париже революционные фильмы изготавливаются таким же образом“.

„...Однако, отступления от творческой идеи к кино-эстетизму не удается скрыть... Здесь побеждает точка зрения киноаппарата, а не идейного подхода, который пристегивает в качестве „уступок марксизму“ такие сцены, как рукопожатие между офицером и солдатом.

Вы регрессируете!“

Мы привели эту несколько пространную цитату, чтобы показать чуткость

этой оценки добропорядочного немца. После этого, едва ли можно его провести на „Поэте и царе“, „Декабристах“, „Ледяном доме“ и т. п.

По своему блеску советский кино-сезон в Берлине можно сравнить только с первыми Дягилевскими сезонами в Париже, с той разницей, что русское искусство былой эпохи щекотало французского сноба новыми эстетическими ощущениями, советское же кино, как глубочайшее отражение нашей эпохи, вносит новые ценности чисто социального порядка и этим революционизирует массы. „Забавы варваров“ превратились в социальные открытия, перестраивающие культуру.

Огромный успех в Германии имел „Конец С.-Петербурга“ и частично „Октябрь“, т. е. те фильмы, которые наиболее удовлетворяют нашим советским требованиям.

Трудно перечислить рядовые немецкие газетные отзывы о „Конце С.-Петербурга“

„Конец С.-Петербурга“ — это вершина кино-искусства. Игра актеров чудесна своей истинной человечностью. Фотография — сказочна („Лихтбильдбюне“). — „В режиссуре Пудовкина каждая сцена — удар молотобойца. Едва ли могли быть мыслимы такая творческая концепция и композиция. Грандиозная фильма“ („Фильм-Журналь“). — „Несравнимо умение мастера найти те силы, которые смогли воплотить рабочую повесть такой глубины и насыщенности“ („Фильм-Курьер“). — „Вся вещь проникнута единым ритмом, который охватывает, потрясает и не дает опомниться“ („Рейхсфильмблат“). — „У Пудовкина русский пейзаж звучит, создавая огромное настроение“ („Дейче Цайтунг“). — „Этот кусок пережитой истории нашел в Пудовкине гениального воплотителя“ („Германия“). „Конец С.-Петербурга — стандартное произведение“ („Берлинер Morgenpost“). „Фильма влетает новые лавры в триумфальный венок своих предшественниц“ („Форвертс“), и т. д. и т. д.

На ряду с бесчисленными газетными отзывами, находившимися на одинаковой скале восторженного кипения, мы сталкиваемся с более интересным материалом — оценками производителей. Кинематографист Отто Штинд, в статье, посвященной „Концу С.-Петербурга“, отмечает, что „из фильма можно почерпнуть целую художественную и техническую программу“.

Уже цитированный выше немецкий „кинок“ Рутман суммирует в своей статье: „Умение работать с актерами, впечатляющая сила фотографии, потрясающий монтаж — все это и для нас достижимо, но это не рождается на почве, где процветает спекуляция, а только — на базе идейного подхода“.

Пропагандированию советской фильма и ее методов пришла на помощь немецкая кино-пресса, помещая пространные беседы с нашими производителями, освещая те или иные вопросы и предоставляя на своих столбах место для статей наших режиссеров.

Успех советской революционной фильма на Западе лишней раз указывает ту линию, по которой должно следовать производство советской игровой фильма как для внутреннего, так и для западного рынка.

Н. Кауфман.

1) См. „Фильм-Курьер“, апрель 1928 г.

Бернгарду Гетцке у нас в общем многое нравится.

— У вас все есть. У вас только нет денег и это очень жаль. Ваше кино было бы превосходным.

И если техника наша ему кажется в общем чрезвычайно низкой, то тем более удивляют его результаты.

Он говорит:

— Очевидно, больше всего в Советской России таланта, любви и молодости.

В первые же дни Гетцке советизировался...

Поднимаясь из ателье к себе в уборную, он удивленно остановился в зале Межрабпом-Фильм. Директор производства М. Н. Алейников что-то говорил сосредоточенно слушающему собранию. Здесь были рабочие, технические служащие, администрация и режиссеры.

— Что это?—спросил Гетцке.

— Это производственное совещание,— ответили ему:— дирекция отчитывается перед этим собранием и здесь же все цехи согласовывают свою работу и ищут путей ее улучшения.

Он удивился, помолчал и обратился к жене (она постоянно с ним в ателье).

— Это удивительно! Это настоящий демократизм.

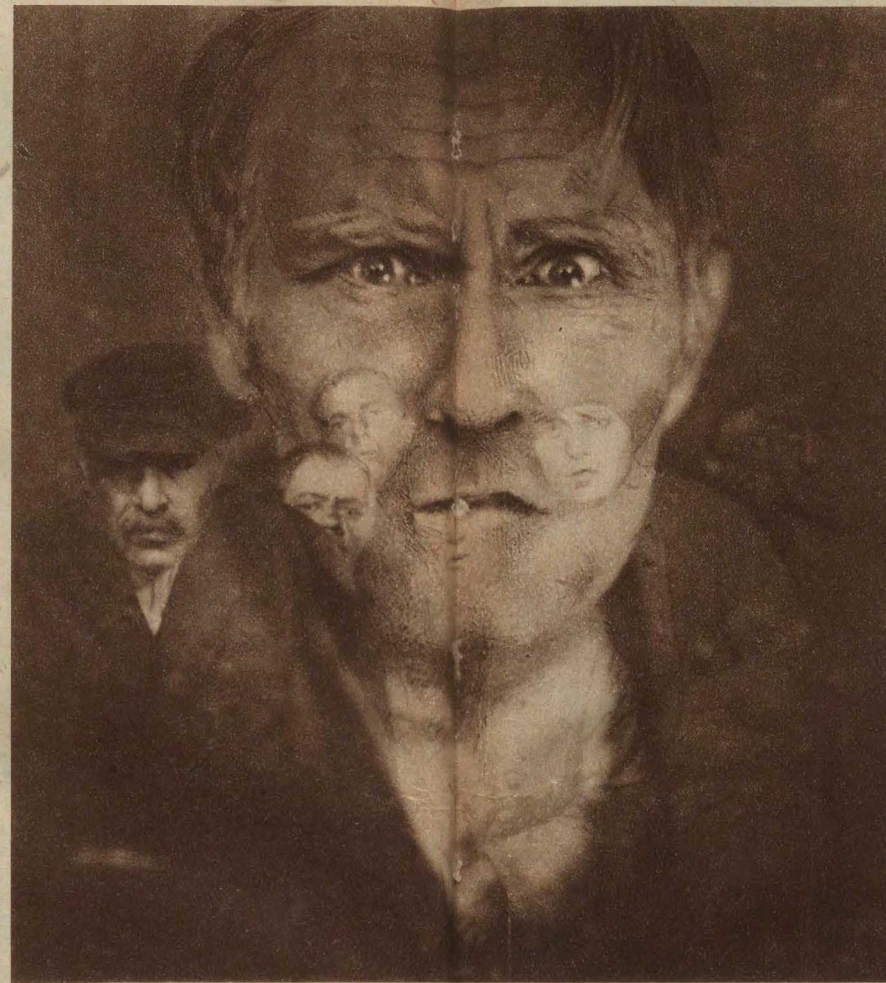
И осторожно прошел к себе...

Бернгард Гетцке—актер глубокой сосредоточенности, скупой, но крайне выразительной игры. В нем прекрасно сочетаются стремление к постоянному оправданию своих поступков, движений и жестов с поразительной убедительностью самой техники движения и жеста.

Гетцке готов кропотливо прорабатывать тот или иной кадр. Он просит не торопиться и не ускорять излишне его работу над заданием.

В отличие от многих театральных актеров, работающих перед объективом,

## ВО ВРЕМЯ СЪЕМКИ



Немецкий артист Б. Гетцке в фильме „Саламанра“—производство „Межрабпом-Фильм“, режиссер Г. Рошаль, оператор Форестье. Фото Магидсона.

он прекрасно учитывает все особенности кино-производства: ему не мешают ни шипение юпитеров, ни постоянные перемены, ни перекидки от одного положения к другому, совсем из другой части сценария и с другим содержанием эмоцией и другим темпом.

Гетцке прекрасно знает сценарий и вызывает в себе именно то состояние и ту форму игры, которые необходимы для этого места. Он очень сосредоточен в работе и в то же время все мелочи и тонкости кино-производства замечаются им даже в минуты самых острых положений: его интересует свет, его интересует точка аппарата. Он стремится и то и другое вполне понять. Он говорит, что только тогда он может быть правдив, когда всем своим хорошо натренированным телом чувствует правильный свет и правильную точку.

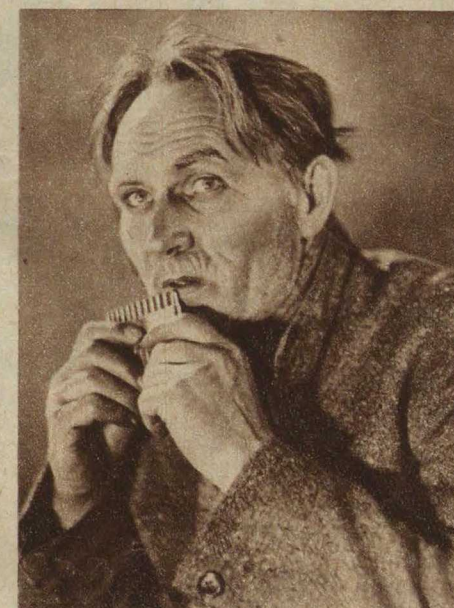
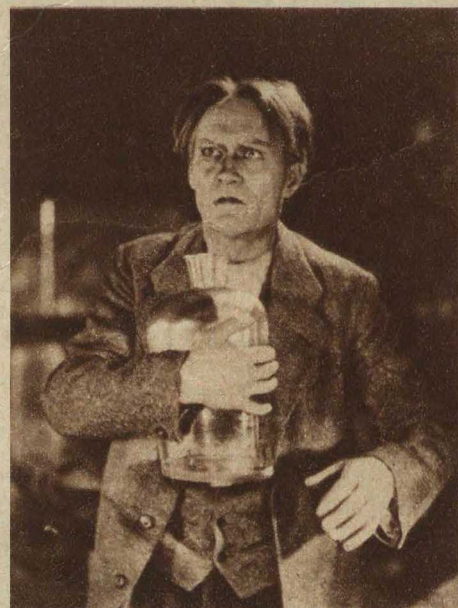
Гетцке бесконечно терпелив в работе. Особенно это проявилось в его съемке с животными. С поразительной неподвижностью этот актер мог просиживать десятки минут, стремясь достигнуть того или иного положения ящерицы на своей руке. Он мог десятки раз приниматься за одно и то же, разыгрывая большую сцену с обезьяной, и трудно представить, как быстро и легко он умеет приручить животных, которые делаются настоящими партнерами в работе.

Их ничуть не смущает его немецкий язык.

Однако, то, что он совершенно не понимает по-русски, а многие наши актеры абсолютно не знают немецкого языка, затрудняет ансамблевую работу.

В ателье Межрабпом-Фильм все время звучит невероятная смешанная речь: понемногу от немецкого, русского, французского и еще каких-то языков, скорее воображаемых, чем реально существующих где-либо, кроме этого ателье.

Г. Рошаль



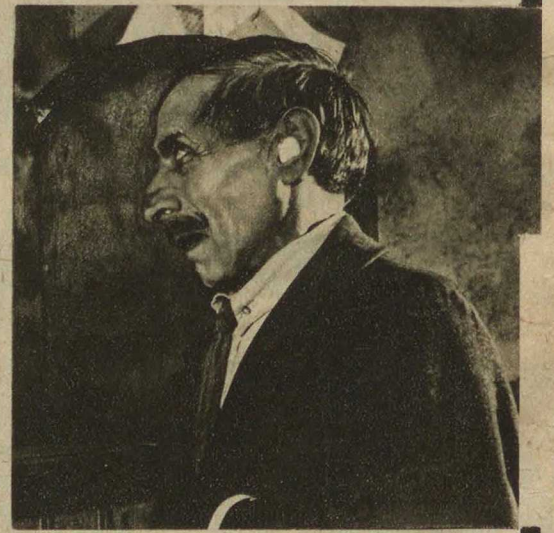


# ЗНОЙНЫЙ ПРИНЦ

ПРОИЗВОДСТВО **СОВКИНО**

Сценарий Б. Липатова  
Режиссер В. Шмидтгофт  
Оператор Ю. Стилиануди

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФАБРИКА





**УЧАСТВУЮТ:**

**А. Богданов**

**Еремеева**

**Ефимов**

**Мясникова**

**Николаев**

**Яблонский**



# КОГДА ГАСНЕТ СВЕТ, ГЛАЗАМИ ЗРИТЕЛЯ

Раба

Производство — Армения  
Режиссер — Яловый  
Оператор — он же  
Сценарий — его же

Руководители Армения, повидимому, чрезвычайно экономны. Решив создать картину на армянском материале, они воспользовались ею, чтобы сделать экспозицию всех исторических, общественных, экономических, семейных, бытовых, религиозных и всяких прочих отношений молодой Армянской республики. А гастролер на все руки — режис-

Из фильма „Раба“.



сер, оператор и сценарист — поспешил записать в свой блокнотик все, что требовали от него выскальческие хозяева.

Хотите историю возникновения СССР? — Извольте, готово. — Отступление дашнаков, паническое бегство жителей и вступление красных.

Нужна сентиментальная история о двух армянских сиротах? — Готово: бегенец умирает в пути, оставив двух сирот, брата и сестру, Гево и Шушик.

Необходимо показать, что в советской Армении работают больницы? — Готово — отступающие дашнаки ранят бедную отставшую девочку, ее подбирают красные, она спокойно ждет, пока ее отведут в больницу, и так же послушно лежит на больничной койке.

В Армении есть беспризорные?

Готово. — Гево в поисках несчастной сестры попадает в компанию беспризорных.

Армения занята мирным строительством? Готово. — Гево работает на стройке каньон-оросительных каналов.

Остатки старого быта грызут еще молодую советскую Армению? Готово — к вашим услугам гробница святого Георгия, которую охраняет старуха Нубарь со своими двумя дочерьми — Аникой и Вартуш.

Этого мало? — Готово: притон сводницы Ехсан, пьянство, разгул, насилие, убийства, — не забудем упомянуть и о венерических болезнях.

Борьба с беспризорностью? Готово: потерянная Шушик в детстве.

Смычка города с деревней? — Готово — приютские дети помогают крестьянам убирать хлеб с полей.

Но необходимо еще показать, как новый быт побеждает старый? Готово. — Для этого придумана даже сложнейшая экспозиция: Гево в поисках Шушик попадает в монастырь св. Георгия, встречается с Аникой и женится на ней. Однако, вскоре после свадьбы Аника сгорела от примуса. Старая Нубарь зашла с горы. Для чего все это нужно? Дело в том, что в это время нахрыли притон Ехсан; в горе она отправляется помолиться к св. Георгию, видит пьянствующую Нубарь и легко уговаривает ее приютить притон в монастыре. Символ, не лишенный остроты: притон разврата в монастыре! Но останавливаться на нем нельзя: необходимо ведь раскрыть еще бедну алкоголизма. Готово. — Нубарь продает свою дочь Вартуш грязной своднице. Впрочем, в последнюю минуту она спохватилась...

Нужно ли продолжать описывать дальнейшую цепь этих событий, механически связанных между собой одной лентой кино-аппарата? Нужно ли говорить, что самый гениальный режиссер не справился бы с этим нагромождением. Яловый далек от гениальности: он далек даже от элементарной кино-грамотности!

Роли картины распределены между заслуженными актерами армянского национального театра. Повидимому, это хорошие актеры. Но как проявить себя в этом кино-сумбуре, лишенном не только образов, но и простой человеческой логики?

К. Ф.

## Письма о синема

I

Элементы жизни парижанина — автомобиль, синема, кафе.

Это для богатых. Для людей со средними средствами автомобиль заменяется метрополитеном, и дорогое кафе на бульварах — маленьким кафе, „бистро“ на углу. Соответственно с этим дорогой синема на бульварах замняет „синема де картэ“, то-есть районный кинс-театр. Программа в дорогих и дешевых синема в общем одинакова. Разница только в том, что, так называемые, „боевики“ сначала идут монополюно в большом кино-театре на бульварах или Елисейских полях, затем через месяц или

только через год — два („Бен-Гур“) показываются в районных кино.

Кстати сказать, „кино“ — это наше русское слово, нигде в Европе его не понимают, хотя оно и происходит от иностранного „сине“ — синема. В Париже и везде во Франции „сеансов“ нет, в синема приходят, как в театр, на целый вечер, и программа синема уплотнена до-нельзя. Сначала идет большая комедия, потом большая драма, потом Патэ-журнал, затем аттракционные номера и даже в антрактах показывают рекламные, иногда превосходно и остроумно сделанные фильмы.

Поговорим о гвозде программы — об основной фильме, на которую идет публики. У нас одно время считалось хорошим тоном свысока писать о зарубежных фильмах. Действительно, те, что ввозили к нам под видом „боевиков“, особых восторгов не вызывали („Парижанка“ и еще кое-что не в счет). Говорят, что хорошие фильмы дороги. Возможно. Говорят, что у нас не умеют выбирать хорошие фильмы. И это возможно. Почему судить о зарубежных фильмах должны профессиональные покупатели? Можно верить в их коммерческий талант, но во вкусах их позволить.

иногда усомниться. В качестве зрителя и несколько прикосновенного к производству человека я позволю себе рассказать о нескольких превосходных фильмах, которые я видел.

На первом месте можно поставить работу автора „Бен-Гура“—американского режиссера Нибло. Фильма сделана по роману Бласко Ибаньеса и называется „Искусительница“ (La Tentatrice). Искусительницу играет Грета Гарбо, которую у нас знают по отвратительно переименованной „Безрадостной улице“. Фильма начинается несколько бледно и ординарно: бал-маскарад, роковая встреча молодого инженера, строителя электростанции в Аргентине, и кокотки—„роковой“ женщины. В первой части, в сцене ужина и самоубийства банкира, за исключением внезапно разворачивающейся в глубину перспективы стола с сотнями гостей, ничего любопытного нет. Стол уходит в глубину бесконечно, как уходит железнодорожное полотно от паровоза, идущего задним ходом. Затем действие переносится в Аргентину, и Нибло показывает замечательный и эффектный фольклор, гаучосов, бандитов, пэонов, рабочих на строительстве, замечательный и запоминающийся типаж. Затем, как полагают, гвоздь: поединок на кнутах из-за искусительницы. Поединок между инженером и бандитом под гитары и настоящий аргентинский джаз на экране и в зале. (Кстати сказать, лучшие джаз-банды идут из Аргентины). В очерченном бичем кругу хлещут друг друга кнутами обнаженные до пояса противники. Они закрывают глаза рукой, а тело их покрывается темными рубцами от ударов. Говорят, это настоящий быт, аргентинский быт. Будем верить. Но сделано это убедительно и страшно. Следующий эффект—буря, наводнение и взрыв, разрушающие плотину. Инженер напрасно борется со стихией. Все гибнет и во всем виновата искусительница. Она возвращается в Европу, инженер ее встречает через много лет и видит морфинистку и алкоголичку-проститутку. Она не узнает своего возлюбленного. Вот и все. К этому надо добавить, что Грета Гарбо играет далеко не пошло в общем пошлую роль, что инженер не помадно-красив, а приятно мужественен, и что эта картина шла год на бульварах и до сих пор возвращается на бульвары из районных кино.

Другая хорошая американская фильма „Поэт—бродяга, Франсуа Вийон“, которого играет Джон Баримор. Его у нас почти не знают. У него сходное с Мозжухиным амбула, но он мужествен и оригинален там, где Мозжухин сладок и банален. Его первое появление под гримом скomorоха и затем превращение во Франсуа Вийона поразительны. В этой фильме сумасшедшего тирана, короля Людовика XI, играет Конрад Вейдт. Можно себе представить, что может сделать Вейдт в настоящей, достойной работы роли. У нас знают прыжки и акробатику Фербенкса. Баримор делает все это не хуже, если не лучше. Но так как Баримор к тому же может играть настоящую драму и комедию, акробатические трюки Баримора более оправданы. Он убегает от полиции по средневековым высоким кровлям старого Парижа, он сражается с тюремщиками Бургундского герцога, он романтичен и смел, остроумен, и потому обязательный счастливый конец—свадьба Франсуа Вийона—в том случае, когда история рассказывает совершенно другое, нас почти не шокирует. Почти одновременно выпущена и другая фильма Баримора— клас-

## ПУСТЬ БУДЕТ ОДНА КНИГА В БИБЛИОТЕКЕ, НО ОБЯЗАТЕЛЬНО В ОСОБОМ РАЗДЕЛЕ „КИНЕМАТОГРАФИЯ“— ТОГДА И БИБЛИОТЕКИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА БУДУТ ПОД ПОСТОЯННЫМ КОНТРОЛЕМ МАСС

сическая новелла „Манон Леско“. Здесь Баримор играет кавалера де Грюо, здесь меньше прыжков, больше поз и лирической страстности, нежнейшие дуэты с очень красивой Долорес дель Рио, монументальные декорации и ослепительные костюмы, но поскольку на экране проходит не пошлая костюмированная челуха, а трогательная повесть аббата Прэво о Манон Леско, тема, на которую написаны две оперы и несколько пьес, смотреть „Манон Леско“ интересно приятно. Кстати сказать, на сюжет „Манон“ выпущена еще фильма, и потому фильма Баримора называется „Рыцарь без страха и упрека“. И в „Франсуа Вийоне“ и „Манон“ с блеском и напряжением показаны массовые сцены—бунт нищих и бунт каторжников на бриге. В этих двух фильмах замечательно играет один характерный актер, постоянный партнер Баримора. В „Вийоне“ он играет палача, в „Манон“—бродягу. Так что работы Баримора не производят впечат ения гострольных фильм знаменитости. В костюмных исторических вещах американский зритель требует пышности и блеска—и только. Потому в декорациях нет исторической правды, но декорации грамотны с точки зрения кино. В конце концов, некоторые исторически верные декорации Бенуа к „Наполеону“ не слишком пришили по вкусу кино-аппарату.

Кстати о „Наполеоне“. Мало кто знает о том, что „Наполеон“ был куплен, что называется, на корню американцами, и потому в Париже он сначала шел только несколько раз в театре Гранд Опера. Затем с американцами сторговались и он появился в кинематографе.

Приверженцев документальных фильм может многому научить снятая военными операторами во время великой войны фильма „Верден“. Под Верденом лег миллион немцев, французов и англичан. Вы видите топкую грязь военных дорог, серые холмы, которые называются фортами Мортон и Дуомон. Вы видите голые, сучья и искривленные редкие стволы деревьев. Это называется—лес. Вернее, это все, что осталось от леса. Затем вы видите как бы извержение вулканов. Горизонт кипит и дымится. Это артиллерийская дуэль, ураганный огонь, который длился месяцами. Наконец—атака. Тяжелый, трудный шаг людей, одетых в солдатскую форму. Они месят тяжелыми солдатскими сапогами грязь и лезут куда-то вверх по склону холма. Некоторые падают, как бы поскользнувшись, но больше не встают. Другие дошли до вершины холма. Они бросают, сильно замкнувшись, гранаты, и вы видите дымки взрывов. Затем окоп сейчас же после атаки. Распластанные трупы лежат, как бы прикурнув, среди расстрелянных патронов, станков от сарядов и консервных коробок. Атака продолжается. Позади идут офицеры, опираясь на палки. Падают гранаты и падают люди. Тяжелый и страшный сев. Да! Это не инсценировка. Это слишком буднично, просто и страшно. Такими бывают факты, а не инсценировка фактов. Сбитый аэроплан летит вниз штопором, как детская бумажная стрелка. Смертельно раненый умирает на носилках, В зале синема мертвая тишина, Фран-

ция смотрит, как отдавали на фронте жизнь полтора миллиона ее сыновей. И вместе с этим приходят мысли о том, зачем они отдали свою жизнь.

После „Вердена“ показывае т Чаплина. Фильма называется Ч а п л и н - с о л д а т. В зале смеются. Конечно, он смешон, этот маленький человек, который носит стальную каску солдата, как свой традиционный котелок. Он смешон в форме солдата Соединенных Штатов, в строю и в залитом водой окопе, когда из воды торчат только его уши и граммофонная труба, через которую он дышит. Он очень забавен, когда, позавтракав стельками башмаков, коврыет в зубах граммофонными иглоками.

Но он удивителен, когда пародирует воинские подвиги, когда один обращает в бегство батальон немцев. Это карикатура, ядовитая карикатура на лихих казаков Кр очковых, на липовых героев из ба льных картин и стишков. И Чаплин дополняет „Верден“ в смысле пропаганды мира, в смысле уязвления милитаристов.

Чаплина у нас не видели. Он дорого стоит—Чаплин. Семьдесят процентов, импортных фильм стоят много дешевле.

Можно сказать, они ничего не стоят.

Л. Никулин.

### Поправка

В № 26 „Советского Экрана“ в беседе с тов. Мельниковым (стр. 2, 4 строка снизу) ошибочно напечатано:

„запрещены постановкой по СССР“ следует читать: „по РСФСР“.

Редакция.

Ответственный редактор  
**В. П. УСПЕНСКИЙ**

Оформление художника  
**Варвары Степановой**

Издатель  
**ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ**

В следующем № 29 „Советского Экрана“, выходящем 17 июля:

**Л. Никулин** — продолжение „Письма о кинематографе“.

**К. Фельдман** — „О кино комедии“.

**Ол. Леонидов** — „В павильонах Межрабпом-фильм“.

Кино в Японии (с фотографиями) и др.

Журнал набран и сверстан в школе ФЗУ 1-й Образцовой тип. Госиздата. Москва, Пятницкая, 71. Отпечатано способом меццо-тинто. Главлит А.—12560. Заказ № 1763 Тираж 70000 экз.

# СЕКАРОВСКАЯ ЖИДКОСТЬ

**ВЫТЯЖКА ИЗ СЕРИИ ЖЕЛЕЗ**  
 Институтская по заказу профессора Д. ВЮХНЕРА



ЦЕНА ОПРОБОВА 2 РУБ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСЕХ АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ САЛТОВСКОГО РАЙОНА С.С.С.Р.

В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ НА МЕСТЕ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПРАВОМУ АДРЕСУ ПО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ПОСЫЛКИ 25% ЗАДАТКА ПЕРВОЙ ПОСЫЛКИ И УПЛАТОВКА ЗА НАШ СЧЕТ

УВЕЧ. УЧР. И БРАНАИ ДАИ КОМПАНИИ "СРАТИС"

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА "ГЛЕН-ПОСКВА" МОСКВА УЛ. ГЕРЦЕНА № 5/

# ФОТО-БУМАГА

Тел. 1-37-71 Тел. 4-07-13



ПРОИЗВОДСТВО ФОТО-БУМАГИ И ХИМИКАЛИЙ ПРОМ. КООП. ТВО. "ФОТО-ТОВА" МОСКВА, БОТАНИЧЕСКИЙ ПЕР. 15 ТЕЛЕГРАФ. АДРЕС: МОСКВА-ЭФТЗ

Премиров. **ЗА ХОРОШЕЕ КАЧЕСТВО** на 1-й Всесоюзной светотехнической выставке.

Ввиду рационализации и увеличения производства, цены на товары значительно понижены.

**ЗАКАЗЫ** на бромо-серебряную, дневную и художественную бумагу выполняются срочно.

Месткомам, фабзавкомам и фото-кружкам — скидка. Прейскуранты бесплатно. Требуется образцы бумаг за 60 к. (можно почтовыми марками)



**ЗУБНАЯ ПАСТА КЛОДОНТ**

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА "ГЛЕН-ПОСКВА" МОСКВА УЛ. ГЕРЦЕНА № 5/

ЦЕНА ТОВАРА 45 КОП.

# ЛЮБУЮ ПЬЕСУ

**ВЫСЫЛАЕТ НАЛОЖ. ПЛАТ.**

КН. МАГ. СЦЕНА И ЭКРАН

Москва 9, Тверская 19.

# НОВАЯ КНИГА

## САМОУЧИТЕЛЬ

кройки **МУЖСКОГО ПЛАТЬЯ** с 73 рисунками и чертежами.

Цена 1 р. 80 коп., с пересылкой 2 р.

Москва, ул. Герцена 22/24

Книжный склад "КНИГОВЕД"

# БЕРЕГИТЕ СВОИ ВОЛОСЫ

Удаляйте косметич. недостат. **УГРИ ПЯТНА ПОТ**

Лабор. "ИНСТИТ — КОСМЕТ" Арбатск. пл., ул. Воровск. 1

- 1) Мел. **СЕКА** пр. д-ра КАТЦЕН, спец. против угрей и жирсыделен. кожи. Цена куска 85 коп. (высыл. не менее 2 кусков.)
- 2) Радикальн. **ПОТОЗОН** против пота и дурного запаха рук, ног и др. частей тела. Ц. 1 фл. — 2 р.
- 3) **ХНА-САПИВ (оль)** спец. частит. спиртово-дегт. средство от перхоти, зуда и выпадения волос. Ц. 2 руб. флак.
- 4) Спец. препарат **КУТИ-ФРИК** удаляет угри и их следы мыльн. порошок и оспенные рябинки. Ц. 1 кор. — 3 руб.

Высылается налож. плат. по получении 50 коп. задатка марками. **ЗАКАЗЫ АДРЕСУЙТЕ** — Москва (19), почт. ящ. 11.

# ПОВОСТЬ

ВСНХ СССР



Горно-химический трест

**ВИРАЖ** ДЛЯ ФОТО БУМАГ

С **СЕЛЕНИТ** С ПРОЯВЛЕНИЕМ

МОСКВА ГОРНО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

ВЕМОШНЫЙ ПЕР. 15

ТРЕБУЙТЕ ВСЗДС

# НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА

**В ЯЛТЕ**, в 15-ти минутах ходьбы от морского пляжа, группа застройщиков перестраивает дом, вмещающий 16 комнат с отдельными выходами. Для лиц, нуждающихся в климатическом лечении, сдаются в долгосрочную аренду по праву застройщика меблированные комнаты на 33 года, с правом переуступки договора другим лицам.

**КОМНАТЫ РАСЦЕНИВАЮТСЯ** с полной обстановкой от 4-х р. до 8 рублей в месяц и сдаются на следующих условиях: при подписании нотариального договора арендатор вносит 50% стоимости комнаты; остальная сумма распределяется выплатами в течение 3-х лет. Уплатившим за весь срок аренды полностью вперед делается скидка 25%.

Справки для личных переговоров ежедневно от 10-ти ч. утра до 8 час. вечера. Москва, Площадь Свердлова, гостиница "Метрополь" комната 346, КОЗЫРЬ. Телефон 2-82-80.

# ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

(сборник с фотографиями и рисунками)

Краткое содержание: Грабители и бандиты. Убийцы. Рецидивисты. Воры. Мошенники. Самогонщики. Криминальные психопаты. Дети-преступники. Татуировка в местах заключения. Цена 2 р. 50 к.

Заказы направлять Кооперативному изд-ству "ПРАВО И ЖИЗНЬ". Москва, 34, ул. Крапоткина, 17/7.

# ИЗДАТЕЛЬСТВО ТЕА-КИНО-ПЕЧАТЬ

Москва, Страстной бул., д. 2/42. Тел. 1-78-31.

**В скором времени выйдут из печати:**

**Е. ГОЛДОВСКИЙ.** — "Кино-механик," выпуск 5-й. Электротехника.

**Л. КУЛЕШОВ.** — "Азбука кино-искусства."

**С. ВАСИЛЬЕВ.** — "Монтаж."

**Д. С. БЛОК.** — Нотный сборник "Кино-музыка," № 3.





ИЗ КАРТИНЫ „РАБА“ ПРОИЗВОДСТВО АРМЕНКИНО  
РЕЖИССЕР И ОПЕРАТОР Я. ЯЛОВЫЙ